

Цао Гуйфан замедлила шаг, лицо было полно разочарования: — Почему ты не знаешь? Ты не знаешь, кто сделал это с твоим собственным телом?

Цао Гуйфан никогда не говорила так резко с Шу Мэн Лин. Шу Мэн Лин не могла сказать правду, но она продолжала плакать.

— Ты разочаровала меня. Я думала, что ты хорошо воспитанная девушка. Я не ожидала... — Цао Гуйфан покачала головой. — Ты такая бесстыдная, столько следов... девочка, которая еще учится... как позорно!

Цао Гуйфан все больше и больше злилась, свирепо глядя на Цзян Тинжоу: — Ты тоже, посмотри, чему ты научила своих детей?

— Мама, Лин'эр всегда была умной и уж точно не выйдет наружу. В этом должны быть какие-то скрытые чувства.

Цао Гуйфан тяжело фыркнула: — Какие еще могут быть скрытые чувства, это кто-то вынудил ее потерпеть неудачу?

Цзян Тинжоу слушала Цао Гуйфан, ее глаза загорелись, оне держал руку Шу Мэн Лин, лицо было полно боли, но глаза тайком бросили взгляд на Шу Мэн Лин: — Лин-эр, ты только что сказала, что не знаешь, что это значит? Кто-то что-то сделал с тобой?

Шу Мэн Лин несколько секунд смотрела на Цзян Тинжоу и тут же поняла: — Мама... Лин-эр действительно не знала... Папа выгнал меня из дома... У меня не так много денег... Пребывание в самой дешевой гостинице... Кто-то, кажется, был в моей комнате в полночь... но... я не могла проснуться... вот что со мной случилось... Я боялась тебе сказать...

Цзян Тинжоу обняла Шу Мэн Лин, и слезы тут же пролились, она излучала мощную материнскую любовь: — Лин-эр, моя Лин-эр, я плохая мать, не позаботилась о тебе, позволила тебе...

Шу Синь ошеломленно стояла в стороне, эта игра... Ей хотелось аплодировать.

Ради сердца Шу Мэн Лин посвятила свою преданность Сяо Жуй Цзе, и они даже звали ее фанаткой!

Шу Мен Лин полностью освежила представление Шу Синь о слове «бесстыдный».

Цао Гуйфан села на диван и сердито сказала: — Звери, они такие звери, Лин-эр еще такая маленькая, что даже сдалась.

Шу Синь слегка прищурила глаза и сказала: — Бабушка, давайте вызовем полицию.

— Да, вызовите полицию! — Цао Гуйфан сильно похлопала по дивану. — Звери, свиньи и собаки, нельзя отпускать их вот так.

Цзян Тинжоу поспешно сказала: — Мама, ты не можешь звонить в полицию. Если ты позвонишь, это равносильно тому, что ты расскажешь всему миру, что Лин'эр запятнана. Лин-эр еще так молода. Как же ее будущее?

— Я не хочу звонить в полицию. — Шу Мэн Лин испуганно закричала. В груди была боль. Ее горло как будто было задушено, дышать было трудно, и ее немного трясло.

Цзян Тинжоу вовремя поддержала Шу Мэн Лин и с тревогой сказала: — Мама, у Лин`эр случился сердечный приступ. Я отведу ее наверх, чтобы принять лекарство.

Цао Гуйфан с разбитым сердцем махнула рукой: — Иди.

Шу Синь некоторое время посидела с Цао Гуйфан и сказала: — Бабушка, я поднимусь наверх, чтобы увидеть Лин-ер.

Шу Мэн Лин притворяется ее сестрой, и, конечно же, ей предстоит сыграть роль хорошей сестры.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/1867529>